

Прилежные души, ждите...

В итоге их разговор продолжал идти взад и вперед между серьезными обсуждениями их обстоятельств и причудливыми отвлечениями, когда раскрывались не самые великие откровения.

Спустя продолжительный период времени даже у Гарвеля и Чергоа были проблемы с поддержанием разговора. Гектор перестал слушать некоторое время назад и без чего-либо для отвлечения внимания, время начало размываться само в себе. Странно, но именно понимание того, что больше никто не разговаривает вернуло его обратно. Каким-то образом тишина стала чем-то странным.

- 'Думаю, я просто помедитирую,' - бросил он в никуда.

И через секунду отозвалась Эмили, - 'Хорошая мысль. Я тоже.'

- 'Хорошо,' - сказал Гарвель.

- 'Мы попытаемся не уходить без вас,' - сказала Чергоа.

Гектор пытался сфокусироваться. Инстинктивно он пытался глубоко вдохнуть, но не мог. Хотел закрыть глаза, но их не было. Раньше он не понимал, насколько важную роль играет собственное тело. Это было иным. И вообще не комфортным. Почти слишком просто. Он чувствовал, будто может потерять себя здесь, будто засыпает на краю скалы.

Фокусируя свой разум, Гектор чувствовал нечто иное. Нечто, что он раньше никогда при медитации не чувствовал. Медленно, нерешительно, он концентрировался сильнее, позволяя своим мыслям быть поглощенными этим пустым пространством.

В некотором смысле это было полнейшим ужасом. Блуждать. Вечность. Не за что держаться. Нет цели. Бесконечная тьма. И чем больше времени он проводил фокусируясь, тем больше он чувствовал это. Обширный океан ничего. Это было карманным измерением? Разве оно не должно быть крошечным? Оно чувствовалось непознаваемо громадным. Или его просто обманывал собственный разум? Может, это оставшееся чувство было каким-то неверным. Нормальные чувства ведь тоже непогрешимыми не были.

Если бы не эти три души, Гектор был уверен, что уже давно начал бы паниковать. Они были его единственными якорями, единственным, что не позволяло этому месту полностью его пересилить.

Несмотря на это, он потерял время. И он чувствовал, как оно ускользает от него. Странная, несвязанная последовательность его собственных туманных мыслей, давала ему знать. Вялые, быстрые, снова вялые, и затем ещё более медленные. Дальше и дальше в разных шаблонах и скоростях.

Спустя продолжительный период времени, тем не менее, он почувствовал что-то ещё. Мерцание. Трещину. Вдалеке. Так далеко. Гораздо дальше, чем могло бы сказать ему нормальное зрение, это точно.

Затем, ещё одна. Другая трещина. В этот раз с другой стороны, но также далеко.

Затем ещё. И ещё. И вновь ещё. Затем ещё пять. Затем десять. Дюжины. Сотни? Всё трещины, но каждая отличалась. Каждая рябила, пульсировала, отзывалась эхом. Тысячи. Может даже миллионы. По крайней мере, слишком много, чтобы сосчитать. И они были повсюду вокруг него. Ближе, чем казалось возможно. Над ним. Проходили сквозь него.

Откуда они появились? Были ли они здесь всегда? Что-то говорило ему, что были, что-то в его единственном чувстве. Как если бы он смотрел в окно всё это время, не понимая, что перед ним стекло. Но теперь он его видел. Теперь он знал.

Это не было пустотой. Не было просто пространством.

Концентрация Гектора разрушилась. Он должен был поговорить с Гарвелем. Его разум вынырнул из медитации с нематериальной дрожью. – ‘А! Гарвель!’

– ‘Гектор, твою мать!’ – сказал жнец. – ‘Ты вернулся!’

Гектору потребовалась секунда, чтобы собраться с мыслями. Внезапная дезориентация чувствовалась так, будто его выдрали из глубокого сна. Что сбilo его с толку. Что это было? Он спал? Ему снился сон?

Он попытался отбросить эти мысли. – ‘...Как долго меня не было?’

– ‘Пятьдесят лет! Мы думали, что потеряли тебя навсегда!’

– ‘Ч-что? Я не-’

– ‘Просто шучу. Примерно дня полтора.’

Гектор мысленно вздохнул. – ‘Жопошник... я реально чуть не охренел.’

- 'Видишь? Говорил же, что он сквернослов.'

- 'Точно говорил,' - согласилась Чергоа. - 'Какой порочный. Так ещё и перед юной леди.'

Каким-то образом он забыл, что Чергоа и Эмили тоже были здесь. - 'Эээ-я... я не хотел--прошу прощения, я просто... эх...'

- 'Не слушай их,' - сказала Эмили. - 'Тебе не нужно подвергать себя цензуре ради меня.'

- 'Я не про тебя говорила, нарцисс,' - сказала Чергоа. - 'Я говорила о себе. Знаю, я кажусь чудовищем, но у меня сердце деликатной девы, и я не могу стерпеть такой неотёсанной речи.'

- 'Точно,' - сказала Эмили. - 'Гарвель, пожалуйста, скажи своей сестре заткнуть хлебало. Ой, забудь, кажется я сама справилась.'

- 'Мм, я бы всё равно хотел помочь,' - сказал Гарвель. - 'Чергоа, заткни хлебало.'

- 'И ты тоже, дорогой брат.'

- 'Эм, эээ, Гарвель?' - позвал Гектор, поняв, что ему нужно подтолкнуть разговор в правильное русло. Но не знал, как произнести свой наибольший вопрос, так что спросил вместе этого, - 'Как ты узнал, что прошло полтора дня? Я имею в виду, что у нас тут нет часов, так что, э...'

- 'Часы было бы иметь неплохо, но не обязательно. Я просто считал.'

- 'Считал?' - переспросил Гектор. - 'Считал что?'

- 'Секунды. С тех пор, как мы сюда попали.'

Гектор сделал паузу. - 'Ты так можешь? Звучит как-то невозможно.'

- 'Требуется только грубое измерение. Это не так трудно, как кажется. Плюс, у меня была практика.'

Чергоа гаркнула смехом. - 'Звучит как история. Почему бы тебе не рассказать? Кажется у нас полно времени на все длинные и скучные подробности.'

- 'Прошу прощения,' - сказал Гарвель, - 'но так вышло, что она вовсе не скучная. Это, вообще-то-'

- 'Э, эм, прежде чем ты начнёшь,' - попросил Гектор, - 'есть кое-что ещё. Э, я так думаю.'

- 'Мы слушаем,' - сказал Гарвель.

- 'Что ж, эм...' - Он действительно не знал, с чего начать. - 'Когда я медитировал, э... там было, ух... э. Чувствовалось, будто это место... не... пустое. Не знаю, как объяснить, но я почувствовал что-то здесь. Кажется.'

- '...Можешь описать?' - спросил Гарвель.

- 'Ух... это как, если бы пространство не было... пространством. В этом есть смысл?'

- 'Не совсем.'

- 'Э... я просто, эм--чувствовалось, будто есть здесь что-то ещё. Или, может, само «здесь» что-то ещё. То есть, я не знаю, как ещё... эргх. Эмили, ты что-нибудь почувствовала?'

- 'О. Эм. Ну, теперь, когда ты упомянул... наверно да. Я думала, что просто уснула, но...'

- 'Значит, вы оба почувствовали что-то действительно странное, пока были по шею в медитации?' - спросил Гарвель. - 'Это не обязательно что-то значит. Иногда, разум просто...'

- '...Гарвель?'

- 'Нет. Постойте-ка. Вы...? Может ли это вообще...? Хмм. Сейчас вы оба это чувствуете?'

- 'Н-ну, нет,' - сказал Гектор.

- 'Я тоже,' - сказала Эмили.

- 'Что думаешь?' - спросила Чергоа.

- '...Думаю, они почувствовали спящую душу Сухого Бога.'

У Гектора ушло несколько секунд, чтобы понять, что сказал Гарвель.

- 'Уверен, что «душа» правильное слово?' - сказала Чергоа. - 'Парень не просто спит. Иначе мы бы с тобой его почувствовали.'

- 'Может ты и права,' - согласился Гарвель, - 'но я думаю, что он определённо жив. В некоторой форме. И если так, может нам удастся поговорить с ним.'

- 'Полагаю это возможно,' - сказала Чергоа. - 'Но если он до сих пор нас не заметил, то как нам до него достучаться?'

- 'Хмм.' - Гарвель сделал паузу. - 'Джаф'лаф! Ай! Джаф'лаф!'

- 'Воистину гениально.'

- 'Ай! Джаф'лаф! Расаласэд!' - Гарвель продолжил, но Гектор не совсем понимал, что ещё он говорил.

Было немного странно слышать, как Гарвель разговаривает на валганском. Жнец настолько свободно разговаривал на моссианском, что Гектор никогда не представлял, как он говорит на каком-либо ещё. Он, конечно, понимал, что Гарвель знает тонну языков, но действительно их слышать было чем-то иным.

В прочем, спустя короткий промежуток времени Гарвель остановился. - 'Не думаю, что это работает,' - сказал он.

- 'Я так удивлена,' - съязвила Чергоа.

- 'Ага, что ж, попытаться стоило,' - сказал Гарвель. - 'Похоже, тогда медитация наша лучшая ставка. Гектор?'

- 'О, эм. Л-ладно.'

- 'Эми?' - спросила Чергоа.

- 'Хорошо.'

Гектор сфокусировался. Он успокоил свои мысли и сконцентрировался на своём единственном чувстве вновь.

В этот раз было быстрее. Он чувствовал, как его разум погружается глубже и глубже, чувствовал, как его окутывает знакомая темнота, настолько плотная, что она казалась чем-то физическим. И вскоре он был здесь вновь, чувствовал это всё вновь, трещины отдающиеся эхом в пространстве, дыхание всюду вокруг него.

Только теперь он понял, что не представлял, что делает. Он должен был задать этой

бестелесной массе вопрос? Наверно, ему стоило спросить Гарвеля, прежде чем погружаться вновь. Трудно было даже думать. Частично медитация заключалась в том, чтобы поддерживать разум чистым и просто впитывать всё, но теперь его разум хотел думать во время медитации. И он не был уверен, что это вообще возможно.

Даже так, он попытался. Может, думать в таком состоянии было невозможно, но было не опасно попытаться. Наверно. В этом он тоже не был уверен, теперь, когда подумал.

Стоп. Он думает. И это чувствовалось странно. Будто он накрыл свой разум одеялом, убаюкивая каждую мысль в нематериальной голове. Это было до странного просто. Но он всё ещё не упрочнял каждую мысль, как делал это, когда разговаривал с Гарвелем приватно. Может, в этом разница.

- '...Хмм,' - попытался он.

И весь мир ответил одним этим звуком. Он почувство--ощутил это. Каждая трещина отразилась его беззвучным голосом, зашевелившись всюду и сразу на мгновение. Но только на мгновение.

- '...Здесь кто-нибудь есть?' - спросил Гектор.

И мир зажёгся вновь, задрожал, раздался эхом.

- 'Пожалуйста,' - продолжил Гектор, - 'если Вы здесь, скажите что-нибудь. Пожалуйста.'

Эхо усилилось и поддержало себя. Оно росло. И росло. И росло ещё сильнее. Гектор начинал чувствовать себя так, будто попал в землетрясение.

- 'В прочем, если вы предпочитаете, чтобы вас не беспокоили...'

И трещины взорвались, ударив его волной, выбив начисто из медитации.

Гектор пытался собраться. - '...Гарвель?'

- 'Уже вернулся?' - сказал жнец. - 'Тебя не очень долго не было.'

- '...Я всё запорол?' - спросил Гектор.

- 'Что?'

Когда его чувства вернулись, он понял, что ничего не изменилось. Здесь всё ещё были они

вчетвером.

А затем нет.

Океан наплыл на них. Словно из ниоткуда, Гектор почувствовал его прибытие. Сила души. Бесконечная, насколько мог сказать он. Сокрушительно сильная, давящая с каждой возможной стороны.

- 'Вот дерьмо,' - сказал Гарвель.

Прозвучал незнакомый голос из бездны, но Гектор не понимал, что он говорит. Язык, должно быть, валганский, понял он, но звучание было не сильно похожим на то, с каким говорил Асад.

Гарвель ответил голосу, тоже на Валганском, наверно.

Чергоа была любезна их проинформировать, - 'Ага, это действительно Сухой Бог,' - сказала она. - 'Гарвель пытается объяснить наши обстоятельства вместе с тем, кто мы такие.'

У Гектора была примерно тысяча вопросов, но он определённо не собирался их прерывать.

- 'Теперь он объясняет, что происходит снаружи. Хотя я не уверена, что это разумно. Можно было бы начать медленнее и просто-'

- 'Моссианский?' - прозвучал незнакомый голос. - 'Вы говорите на моссианском?'

- 'ВЫ говорите на моссианском?' - вернул Гарвель, прозвучав действительно шокировано.

- 'Да.'

- 'Когда вы выучили его?' - спросила Чергоа.

- 'Когда это когда?'

- '...Что?'

- 'Ребёнком, выучил я. Безвкусный язык. Лениво структурированный. Полный сложных звуков.' - Его акцент был впечатляюще сильным, но Гектор без проблем понимал его. Каждое слово звучало тщательно выбранным.

Эмили теперь решила заговорить. - 'Сколько Вам лет?'

– ‘Я не понимаю вопроса.’

– ‘Эм...’ – У неё ушла секунда, чтобы попытаться вновь. – ‘Вы сказали, что помните детство. Вы знаете, сколько времени прошло с тех пор?’

– ‘Нет,’ – прямо сказал он.

– ‘Оу,’ – протянула Эмили.

– ‘Время не время,’ – сказал Сухой Бог.

– ‘Что это означает?’ – спросила Чергоа.

– ‘Всё. Это означает всё.’

На это, похоже, ни у кого не было ответа.

Гарвель решил сменить тему. – ‘Расаласэд. Это Ваше имя, да? Расаласэд?’

– ‘Да. Нет. Было им. Когда-то. А сейчас? Должно быть. Да. Время не время.’

Гектор начинал понимать картину.

– ‘Вы помните последнего человека, с которым разговаривали?’ – спросил Гарвель.

– ‘Я помню всё,’ – ответил Расаласэд. – ‘Аль’рамл ятахмэлах.’

– ‘А,’ – сказал Гарвель. – ‘«Песок терпит». Верно, так и есть.’

– ‘Раздражающий щенок, этот последний. Верил, что одно благословение сделает его достойным. Но я усвоил урок после трёх. Я взглянул в его душу и увидел его настоящего. Увидел его мечты. Его намерения. Его секреты. Так же, как вижу сейчас все ваши.’

– ‘Оу,’ – сказал Гарвель. – ‘Правда? Что ж, тогда. Я бы сказал, что такое невозможно, но... ага, для Вас, наверно, возможно, не так ли?’

– ‘Мои родственные души,’ – сказал Расаласэд. – ‘Вы оба. Действительно очень стары.’

– ‘Мм, Вы можете почувствовать это?’ – сказал Гарвель. – ‘Мы с Чергоа были рождены

Лайзаксами, да.'

- 'И очень тревожными,' - сказал Расаласэд. - 'Очень беспокойными. Очень искренними. Самоотверженными, во многих смыслах. Амбициозными в других. И обманчивые. Жаждающие власти. Как и все жнецы.'

- 'Эй-'

- 'Я-'

- 'И двое юных, дайте посмотреть. Эмилианна Эйрвен Элрой. Как анахронична. Ха! Рейнлорд! Тогда, это всё объясняет.'

- 'Как Вы узнали моё...?'

- 'Ты, у тебя тоже беспокойный дух. Изнывающий во всех аспектах. Выжигает остатки самоотверженности. Наивности тоже. И ещё глубокая тревога. За себя. За свой род. Ужасная ностальгия. Ты, дитя, прими моё сочувствие.'

- 'А, эм-'

- 'И последний...'

Гектор не сумел остановить себя. - 'Ау, чёрт,' - подумал он вслух.

- 'Гектор Александр Гофф,' - сказал Расаласэд. - 'Смешанное наследие обычных дворян.'

- 'Какого хера Вы-?' - попытался Гарвель.

- 'И настолько невероятно слабая душа. Обеспокоенная даже собственным существованием. Дважды сломленный, теперь восстанавливающийся. Отчаянно перековывающий себя. И разгневанный на своё собственное мастерство. В тяжёлых поисках цели и силы духа.'

Что ж, от этого ему было даже больше, чем он ожидал.

- 'Однако,' - сказал Расаласэд, - 'внутри живёт величайшая самоотверженность. И любопытная сила в слабине. Почти неопишуемая. Какой же ты необычный.'

- 'Вы закончили?' - спросил Гарвель. - 'Мы пришли сюда не для того, чтобы нашу ценность измеряли.'

- 'Да,' - сказал Расаласэд, - 'вы попали сюда случайно, а теперь в ловушке. И вы желаете, чтобы я сделал с этим что-нибудь, полагаю?'

- 'Это хотя бы возможно?' - спросил Гарвель.

- 'Конечно. Я отпущу всех вас, как только ваши души закончат закаляться.'

Это повлекло за собой короткую паузу.

- '...Что, простите?' - сказала Чергоа. - 'Что Вы имеете в виду под «закаляться»?'

- 'Не заметили? Гарвель, для примера. Он был истощён и без сознания, прежде чем оказаться здесь, и вот, сейчас, он полностью цел.'

- 'Подождите,' - сказал Гарвель. - 'Ваша душа спала, когда мы прибыли. Как Вы можете знать, что я был...?'

- 'Время не время,' - ответил Сухой Бог.

- 'Верно,' - продолжал Гарвель, - 'если это правда, тогда почему мы «ждём» завершения этого закаливания?'

- 'Мы не ждём. Мы разговариваем. Закаливание завершится, когда мы закончим.'

- 'Но тогда--' - сказал Гарвель. - 'Это не означает...? Что? Это означает, что Вы решаете, когда закаливание закончится?'

- 'Я ли? Наверно я. Это не многое означает. Время не время.'

- 'Угу...'

Чергоа попыталась вмешаться. - 'Я бы хотела больше узнать об этой закалке'

- 'Юный Гектор,' - сказал Расаласэд. - 'Что это ты мне принёс? Я чувствую остатки в твоей душе, значит это было твоё.'

Гектор был сбит с толку. - 'Эм...?'

- 'Преподношение? Очень добрый поступок. Но, ты САМ очень добрый, не так ли? Я вижу и это. Заслуживающая юная душа, твоя. Нуждающаяся в помощи. Но мне нет пользы с подарков.

Мне нет пользы ни с чего.'

- 'Пожалуйста, не игнорируйте меня,' - сказала Чергоа. - 'Скажите нам, что Вы имели в виду под тем, что наши души закаливаются?'

- 'Восстановление,' - ответил Расаласэд. - 'Просто. Вы были измучены. Теперь нет. Но для юных это означает большее.'

- '...Продолжайте.'

- 'Вы увидите.'

- 'Угх.'

- 'Вы можете быть злы на меня поначалу. Но держитесь истины и смотрите.'

- 'Прошу прощения,' - сказал Гарвель. - 'Вы недостаточно загадочны на мой вкус. Не могли бы добавить что-нибудь вроде «верьте в себя, когда время придёт»?'

- 'Время не-'

- 'Не время, да, я понял, спасибо.'

- 'Братец, дорогой,' - сказала Чергоа, - 'может не будем злить древнего бога войны, способного манипулировать нашими душами, давай?'

- 'Справедливое замечание,' - ответил Гарвель, - 'но я не думаю, что много смысла в том, чтобы ходить на цыпочках. Не тогда, когда он уже посмотрел в наши души и оценил.'

- 'Да, что ж, даже так-'

- 'Вам не нужно меня бояться,' - сказал Расаласэд. - 'Я не наврежу.'

- 'Видишь? Какой милый парень. За исключением всех этих перебиваний, он, на самом деле, доволен-'

- 'Юный рейнлорд.'

- 'Эм--да?' - спросила Эмили.

- 'Что это за тень в твоей душе?' - сказал Расаласэд.

Теперь была её очередь быть сбитой с толку. - 'Ух. Я не знаю, что Вы имеете в виду.'

- 'Тёмная нить,' - сказал Сухой Бог. - 'Нечто следит за тобой издалека.'

- 'Что? Что следит за мной?'

- 'Демон.' - Последовала пауза. - 'Могущественный. Он чувствует меня, как я чувствую его. Он блокирует мой взгляд. Он не желает, чтобы я узнал его душу. Но он идёт за тобой. Это я могу увидеть.'

- '...У него есть имя?' - спросила Эмили. Но особенно удивлённой она не выглядела, заметил Гектор.

- 'Он спрятал его от меня,' - ответил Расаласэд.

- 'Что ж, звучит чудесно,' - сказала Чергоа. - 'Ещё что-нибудь сказать нам можете?'

- 'Вы все попали в шторм,' - сказал Расаласэд. - 'Сила ваших рук не поможет.'

- 'Да ну,' - сказала Чергоа. - 'Полагаю, с этим Вы никак не поможете, хмм?'

- 'Я не могу. Но держитесь истины и Вы увидите моё благословение.'

- 'Отлично.'

- 'Я наставляю вас: не сражайтесь. Сопровствляйтесь, но не сражайтесь. Держитесь истины и смотрите.'

Гектор просто услышал вздох Гарвея.

Последовала продолжительная тишина, настолько длинная, что Гектор посчитал, что на этом всё и закончится. Но он ещё столько всего хотел знать, но не был уверен, должен ли-

- 'Задай свой вопрос, Юный Гектор.'

Вот это было реально пиздец как стрёмно, почувствовал Гектор.

- 'Эм, э,' - попытался Гектор, - 'Вы, эм... Вы упоминали кого-то раньше. Кого-то, кого посчитали недостойным Вашей помощи?'

- 'Я помню.'

- 'К-кто это был?'

У Расаласэда мгновение ушло на ответ. - 'Успокойся. Это не тот Лев, которого знаешь ты. Его предшественник.'

Гектор не мог отрицать, что он думал об этом. Он знал Асада всего несколько дней, но Гектор не мог представить никого, показавшего больше силы, сострадания и честности, чем этот человек. Воспоминания об этом всё заставили Гектора тревожиться. Асад был не в лучших условиях, когда он видел его последний раз.

- 'Я хотел бы встретить нового Льва,' - сказал Расаласэд. - 'Надеюсь, вы поможете ему прожить достаточно долго.'

- 'Ух--я бы хотел, но я не знаю, ух... то есть, как я могу помочь ему?'

- 'Держись истины, смотри, и пойми.'

- 'Ух...' - Гектор был не большим фанатом этих неясных инструкций. Было забавно, когда их жертвой был Гарвель, но теперь не настолько. - 'А вы, эм... Вы правда можете видеть будущее?'

- 'А ты веришь, что могу?' - спросил Расаласэд.

Вопрос застал его немного врасплох. - 'Ух. Я не знаю. Эээ. То есть я не поэтому спрашивал...'

И Сухой Бог засмеялся. - 'Значит, веришь.'

Гектор не знал, что было смешного, но он больше был удивлён тем, что Расаласэд вообще может смеяться. Всё, что говорил Сухой Бог казалось таким серьёзным. За исключением, наверно, того момента, когда он понял, что Эмили рейнлорд, но даже тогда это не было смехом.

- 'На самом деле,' - продолжил Расаласэд, - 'нет, я не вижу будущего. Я вижу только настоящее. Но я вижу его ясно и отчётливо. А настоящее знает прошлое. Вместе, эти знания способны предугадать направления мира, если только кратко.'

- '...Я не понимаю,' - сказал Гектор.

- 'Неудивительно. Это не то, что могут понять юные.'

- '...Это означает, что я смогу видеть будущее, когда стану старше?'

- 'Это не видение будущего.'

- '...Но нечто вроде того, разве нет?'

Расаласэд вновь засмеялся.

Эмили решила заговорить, - 'Вы знаете, что сейчас происходит снаружи?'

- 'Да.'

- 'Я имею в виду сражение. Вы чувствуете его? Моего отца и всех остальных?'

- 'Конечно.'

Она колебалась. - 'Вы знаете, кто победит?'

На мгновение Расаласэд замолчал. - 'Нет. Слишком много вариантов. Но без всех вас, я предполагаю, что Мародёр победит. У него много помощи.'

- 'Без нас?' - спросила Эмили. - 'Какая от нас будет разница?'

- 'Какая, верно.'

Гектор ожидал это, хотя был удивлён, что он не упомянул держаться истины или что угодно ещё.

- 'У меня есть ещё вопрос,' - сказала Эмили.

- 'Ответ на него: нет,' - сказал Расаласэд.

- 'Что? Но-'

- 'Вы не можете здесь оставаться,' - развил он мысль. - 'Таким был твой вопрос, нет? Ты желала остаться и медитировать. Развиваться. И вернуться сильнее. Это резонное желание. Но вы не должны.'

- 'Почему?' - спросила Эмили. - 'Если мы станем сильнее, то сможем помочь. И время здесь медленнее, так что-'

- 'Время не время. Если вы останетесь со мной, моя душа поглотит ваши. Вы просто исчезнете.'

- 'Оу,' - прокомментировал Гарвель. - 'Что ж, это печально.'

- 'Спасибо, что сообщили,' - сказала Чергоа, - 'нежели оставили нас узнать на горьком опыте.'

- 'Полагаю, это объясняет, почему Вы можете читать наши мысли,' - сказал Гарвель. - 'Потому что они медленно становятся Вашими мыслями, хмм?'

- 'Да,' - подтвердил Расаласэд. - 'Теперь я должен вас отпустить. Я желаю вам удачи. Каждому из вас.'

- 'Ещё что-нибудь, прежде чем мы уйдём?' - спросил Гарвель.

- 'Вы будете ослаблены.'

- 'Что?'

- 'Спротивляйтесь, но не сражайтесь. Держитесь истины и смотрите.'

- 'Отлично.'

Мир содрогнулся, чернота и восприятие вздрогнули вместе.

И Гектор попытался приготовиться.